

О. А. Димитриева

**О СПЕЦИФИКЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВАКХИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
В ТРИЛОГИИ Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО «ХРИСТОС И АНТИХРИСТ»
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «СМЕРТЬ БОГОВ. ЮЛИАН ОТСТУПНИК»)**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается специфика употребления вакхической лексики, в частности, определяется коннотативное наполнение лексемы «вино». Актуальность работы обусловлена ее вхождением в круг исследований, связанных с изучением авторского идиостиля, а также с определением оценочных свойств ситуации винопития в романе. Новизна исследования видится в том, что анализируются индивидуальные особенности автора в интерпретации ситуации винопития. Цель работы – выделить особенности индивидуально-авторской репрезентации семантического фрагмента *винопитие* и определить языковые средства его воплощения в романе Д. С. Мережковского «Смерть богов. Юлиан Отступник». Основным методом исследования является метод семантического и лингвостилистического анализа. Выявлено, что в романе «Смерть богов. Юлиан Отступник» слово «вино» обладает в основном положительной коннотацией. Отмечается, что «вино» включается в ряд слов, эстетизирующих процесс винопития, что влечет за собой выделение дополнительных его характеристик. Определяется роль частносубъективной оценки, которая преобладает над общей оценкой. При анализе компаративных тропов, включающих слово «вино», показано, что оно сравнивается как с хорошей поэзией, так и с высокими чувствами человека (любовью) и Божьим наказанием. Вино выполняет сакральную функцию: вовлекается в языческие ритуалы.

Ключевые слова: *Д. С. Мережковский, вакхическая лексика, идиостиль, языковая личность, ментальность, национальный характер, языковая картина мира*

О. А. Dimitrieva

**ON THE SPECIFICS OF THE USE OF BACCHIC VOCABULARY
IN D. S. MEREZHKOVSKY'S TRILOGY "CHRIST AND THE ANTICHRIST"
(ON THE EXAMPLE OF THE NOVEL "THE DEATH OF THE GODS.
JULIAN THE APOSTATE")**

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Kazan (Volga Region) Federal University, Russia

Abstract. The article discusses the specifics of the use of Bacchic vocabulary, in particular, the connotative content of the lexeme *wine* is determined. The relevance of the paper is due to the study of the author's idiosyncrasy, as well as the determination of the evaluative properties of the wine drinking situation in the novel. The author sees the novelty of the study in the fact that individual characteristics are analyzed in the interpretation of the situation of wine drinking. The purpose of the study is to highlight the peculiarities of the individual author's representation of the semantic fragment of wine drinking and to determine the linguistic means of its embodiment in the novel by D. S. Merezhkovsky "The Death of the Gods. Julian the Apostate". The main method of research is the method of semantic and linguistic and stylistic analysis. It is revealed that in the novel "Death of the Gods. Julian the Apostate" the word *wine* mostly has a positive connotation. It is noted that *wine* is included in a number of words that aestheticize the process of wine

drinking, which entails the allocation of its additional characteristics. The role of the individual subjective assessment, which prevails over the general assessment, is determined. When analyzing comparative tropes involving the word *wine*, it is shown that it is compared both with good poetry and with high human feelings (love) and God's punishment. *Wine* performs a sacred function: it is involved in pagan rituals.

Keywords: *D. S. Merezhkovsky, Bacchic vocabulary, idiostyle, linguistic personality, mentality, national character, linguistic worldview*

Введение. Значимость бытовых деталей, являющихся культурным контекстом для понимания эпохи, отмечает Ю. М. Лотман, который пишет о том, что «вещи навязывают нам манеру поведения» [7, с. 12]. Детали, формирующие гастрономическую ситуацию, участвуют, с одной стороны, непосредственно в репрезентации бытующей культуры, с другой – оформляют и задают рамки ситуации, вовлеченной в сюжетную канву произведения, воспроизводят ее аксиологический ракурс. Особенности гастрономии в мире художественного произведения посвящено довольно много исследований. Например, в статье Г. П. Козубовской приведена обширная библиография как литературоведческих работ, так и междисциплинарных изысканий [6]. А. В. Павловская предлагает ввести термин «гастрософия», под которым понимается междисциплинарная наука, «изучающая пищу (включая продукты питания), ее бытование в обществе и традиции ее приема в историко-культурном и социальном аспектах, как фактор исторического развития человека и общества, как часть повседневной культуры человечества» [10, с. 39].

Данная статья является продолжением исследований автора, акцентирующих внимание на особенностях языкового воссоздания такой части гастрономического дискурса, как *винопитие* в мире художественного произведения (см. [3], [4]). Целью настоящего исследования является выделение некоторых особенностей индивидуально-авторской репрезентации семантического фрагмента *винопитие*, определение языковых средств его воплощения в романе Д. С. Мережковского «Смерть богов. Юлиан Отступник» [8].

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена его вхождением в круг исследований, связанных с изучением авторского идиостиля и воспроизведением индивидуально-авторской языковой картины мира в художественном произведении на фоне универсальных, общенациональных и социальных ценностных установок, бытующих в обществе в тот или иной временной период. В статье исследуется интерпретация ситуации винопития, ее языковое воплощение в оценочном аспекте, что относит изыскания автора к аксиологической филологии. Автором определяется роль Д. С. Мережковского как представителя символистского направления в тщательном выборе языковых средств, в частности, характеризующих бытовую сферу.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужил текст первого из трилогии романа Д. С. Мережковского «Смерть богов. Юлиан Отступник». В работе использованы метод сплошной выборки примеров, содержащих лексику, связанную с ситуацией винопития; описательный и семантический метод; методы контекстуального и лингвостилистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение.

Эстетическая оценка в осмыслении ситуации винопития. Если в произведениях писателей второй половины XIX в. изобилие и богатство застолий представлено перечислением большого количества разнообразных блюд и напитков (см. подробнее детальный список названий блюд в поэме «Мертвые души» Н. В. Гоголя [1]), к которым добавляется эксплицитно обозначаемая оценка обобщенного плана, то на рубеже веков становятся важными индивидуальные перцептивные характеристики: цветовые (в том числе дополнительные оттенки), тактильные, вкусовые и др. В ситуации винопития даются не столько наименования напитков, по которым воспринимающий осознает их значимость, стоимость,

качество и, как следствие, социальный статус участника ситуации, сколько внешне (визуально, ольфакторно, тактильно и т. п.) выраженные элементы, воспринимая которые читатель понимает ценность напитка. Сравним, например, описание бутылки шампанского, подаваемого тайным советником Степаном Никифоровичем Никифоровым, в рассказе Ф. М. Достоевского «Скверный анекдот» (1) и фрагмент из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», в котором Азazelло приносит бутылку фалернского дома к Маргарите и мастеру (2):

(1) *Сидели они вокруг маленького столика, каждый в прекрасном, мягком кресле, и между разговором тихо и комфортно потягивали шампанское. Бутылка стояла тут же на столике в серебряной вазе со льдом* [5, с. 5]; (2) – *И опять-таки забыл, <...> Ведь мессир прислал вам подарок, – тут он отнесся именно к мастеру, – бутылку вина. Прошу заметить, что это то самое вино, которое пил прокуратор Иудеи. Фалернское вино. Вполне естественно, что такая редкость вызвала большое внимание и Маргариты и мастера. Азazelло извлек из куска темной гробовой парчи совершенно заплесневевший кувшин. Вино нюхали, налили в стаканы, глядели сквозь него на исчезающий перед грозой свет в окне. Видели, как все окрашивается в цвет крови* [2, с. 358].

В первом фрагменте описывается окружающая обстановка, вводятся слова, содержащие общую положительную оценку происходящей ситуации винопития: прилагательное *прекрасный*; наречия *тихо и комфортно*; глагол *потягивать*, включающий в свою семантику 'понемногу', 'не спеша'. А. Е. Бочкарев, анализируя образы еды в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души», отмечает, что частнооценочные свойства не столько «ускользают от субъекта оценки», сколько «воспринимаясь синтетически, с трудом поддаются переводу на язык дескрипций» [1, с. 307]. Во втором фрагменте добавляются частные, индивидуальные оценки, эксплицирующие восприятие предложенной им редкости – фалернского вина времен Понтия Пилата – с точки зрения Маргариты и мастера (*глядели сквозь него на исчезающий перед грозой свет в окне; все окрашивается в цвет крови*), а также действия, совершаемые над вином для выявления особых свойств (*нюхали, налили, глядели*). Особое внимание уделяется описанию сосуда, содержащего вино – *из темной гробовой парчи совершенно заплесневевший кувшин*. Возраст вина как маркер его качества становится характерной чертой описаний в рассказах А. Грина [3]. Для М. А. Булгакова (как и других писателей рубежа XIX–XX вв.) эстетизация ситуации приема пищи, введение индивидуальных субъективных оценок становятся своего рода оппозицией той действительной ситуации вынужденного голода в этот промежуток времени. «На фоне принципиального аскетизма и бытовой неприхотливости, культивируемой победившим классом, – пишет В. В. Химич, – и на фоне безвкусицы купеческого шика нуворишей нэповского расцвета возведение Булгаковым еды в ранг ритуала и подчеркнутая эстетизация ее оформления выглядели вызывающе» [11, с. 211].

Эстетизация приема пищи, в том числе винопития, наблюдается и в романе Д. С. Мережковского «Смерть богов. Юлиан Отступник». Рассмотрим следующий пример: *Испуганный армянин бросился со всех ног в погреб и скоро с торжеством вынес бутылку необыкновенного вида – широкую, плоскую внизу, с тонким горлышком, всю покрытую благородною плесенью и мхом, как будто седую от старости. Сквозь плесень кое-где виднелось стекло, но не прозрачное, а мутное, слегка радужное; на кипарисовой дощечке, привешенной к горлышку, можно было разобрать начальные буквы: «Anthosmium» и дальше: «annogit centum» – «столетнее». Но Сиракс уверял, что уже во времена императора Диоклетиана вину было больше ста лет. – Черное? – с благоговением спросил Публий. – Как деготь, и душистое, как амброзия. Эй, Фортуната, для этого вина нужны летние хрустальные чаши. И дай-ка нам чистого, белого снега из ледника <...> Кабатчик взглянул на бутылку со вздохом умиления и поцеловал горлышко; потом осторожно снял восковую печать и откупорил. На дно хрустального кубка положили снегу. Вино полилось густою*

черною пахучею струею; снег таял от прикосновения огненного антосмия; хрустальные стенки сосуда помутнились и запотели от холода [8, с. 8–9]. В приведенном отрывке указание на возраст вина дается через описание деталей внешнего вида сосуда – *покрытая благородною плесенью и мхом, как будто седую от старости, неразборчивую надпись на табличке на латыни «Anthosmium», «annorum centum» («столетнее»)*, историческую отсылку ко времени правления императора Диоклетиана. Подобные характеристики «заслуживают» особого обрамления (*хрустальные чаши; белый снег из ледника*) и особого обращения (*с торжеством вынес; с благоговением спросил; взглянул со вздохом удивления; поцеловал горлышко; осторожно снял восковую печать*). Статусность вина подчеркивается через указание на материал, из которого сделаны предметы: *кипарисовая (дощечка), восковая (печать)*. Процесс подачи вина и наливания включает разноплановые сенсорные оценки, такие как визуальные: *стекло бутылки (не прозрачное, а мутное, слегка радужное), хрусталь кубка (стенки сосуда помутнились и запотели от холода), цвет вина и снега (оппозиция черное, как деготь; белый), температура (огненный антосмий), плотность (густой);* ольфакторные – *душистое, как амброзия; пахучее;* а также общеоценочные слова с положительной семантикой, представленные прилагательными *необыкновенный, благородный, существительными, называющими высокие чувства, – с торжеством, с благоговением, со вздохом удивления, наречием образа действия осторожно.*

Прилагательные в контексте со словом «вино». Особую роль прилагательного в портретных зарисовках во втором романе Д. С. Мережковского «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи» отмечает С. Л. Михеева [9]. Слово «вино» в романе часто сочетается с прилагательными, характеризующими его вкус, состав:

(1) *В кабачке можно было получить козий сыр, полубелый хлеб, мед, оливковое масло и довольно терпкое местное вино. Таверну содержал лукавый армянин – Сиракс* [8, с. 5]; (2) *Он [Галл] осушил одним глотком кубок цельного вина* [8, с. 61]; (3) *Ему [Юлиану] опять завязали глаза и дали отведать пряного вина. Он почувствовал силу и бодрость в членах* [8, с. 57]; (4) – *Вы только послушайте, – шептал Мамертин своим мягким, замирающим голосом, похожим на эолову арфу: – «Tinguunt Gorgoneo». – Tinguunt Gorgoneo! – повторял чиновник префекта. – Клянусь Палладой, самому небу приятно: точно глотаешь струю густого, теплого вина, смешанного с аттическим медом: Tinguunt Gorgoneo... – Заметьте, сколько подряд букв g, – это воркование горлицы* [8, с. 81]. В примерах 1–3 отмечаются вкусовые качества вина – терпкость и цельность (т. е. в состав не входит вода). В примере 4 процесс восприятия строк стихотворения уподобляется физическому процессу поглощения вина определенного качества *густого, теплого* с добавлением аттического меда. Автор сравнивает два вида искусства и ставит между ними знак равенства: *Гаргилиан любил в жизни только две вещи: хороший стол и хороший стиль. Гастрономия и поэзия сливались для него в одно наслаждение* [8, с. 78].

Сочетаемость вина с прилагательным *кислый* свидетельствует о низком социальном уровне субъекта питания: *<...> в лицо ему [Юлиану] веяло, сквозь аромат курений, дыхание черни, пропитанное запахом вяленой рыбы и кислого вина* [8, с. 159]. В романе вино часто обладает положительными характеристиками, соотносится и сравнивается с высокими чувствами: *Пахло распускающимися цветами винограда; в этом запахе уже было предвкушение вина – так в первых мечтах детства – предчувствия любви* [8, с. 68].

Включенность вина в ритуалы, символика вина. В романе вино «принимает участие» как в создании христианских образов, так и в языческих жертвоприношениях: (1) *[Юлиан читает Апокалипсис] <...> Это было кровавое избиение народов; виноград брошен в великое точило гнева Божия, и ягоды истоптаны, и потекла кровь из точила даже до узд конских, на тысячу шестьсот стадий. «И люди проклинали Бога небесного от страданий своих; и не раскаялись в делах своих. И Ангел возопил: кто поклоняется*

Зверю и образу его, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере, перед святыми Ангелами и Агнцем <...> [8, с. 23]; (2) В погребке готово было все: свечки, пламя которых отражалось в серебряном изваянии Гелиоса-Митры, бога Солнца; курильницы, священные сосуды с водою, вином и медом для возлияния, с мукою и солью для посыпания жертв; в клетках – различные птицы для гадания: утки, голуби, куры, гуси, орел; белый ягненок, связанный, жадно блявший. – Скорее! Скорее! Я должен знать волю богов, – торопил Юлиан иерофанта, подавая остро отточенный нож [8, с. 133].

В первом фрагменте приводятся строки из Откровения ап. Иоанна Богослова (Апокалипсис, 14:9–11), в котором вино цельное становится символом Божьего наказания, «вино ярости Божией». Во втором отрывке вино наряду с другими предметами является составной частью жертвоприношений в честь бога Солнца.

Выводы. Таким образом, в романе «Смерть богов. Юлиан Отступник» следует отметить следующие черты: 1) слово «вино» обладает в большинстве своем положительной коннотацией (за исключением случаев, маркированных прилагательным *кислое*, являющимся показателем низкого социального уровня субъекта питания); 2) оно включается в ряд слов, эстетизирующих процесс винопития; 3) при описании ситуации винопития слова частносубъективной оценки преобладают над общей оценкой; 4) вино сравнивается как с хорошей поэзией, так и с высокими чувствами человека (любовью) и Божьим наказанием; 5) вино включается в языческие ритуалы, т. е. выполняет сакральную функцию.

Отдельного рассмотрения требуют изучение изменения бытовых деталей (в частности, в ракурсе винопития), их перцептивная оценка в других романах трилогии («Воскресшие боги. Леонардо да Винчи», «Антихрист. Петр и Алексей») – с одной стороны, а также выделение общих для всех романов характеристик вакхической ситуации, в том числе вакхических лексических единиц, маркирующих идиостилевую составляющую автора, – с другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочкарев А. Е. О щах, бараньем боке, блинах и прочих кулинарных изделиях в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»: ...все вынесут русские желудки // Критика и семиотика. – 2020. – № 2. – С. 302–314. – DOI 10.25205/2307-1737-2020-2-302-314.
2. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита : роман. – М. : Худож. лит., 1988. – 384 с.
3. Димитриева О. А. Вакхическая лексика, вербализующая объект питания, в художественном мире Александра Грина // Научный диалог. – 2021. – № 4. – С. 80–96. – DOI 10.24224/2227-1295-2021-4-80-96.
4. Димитриева О. А. Об особенностях вакхической лексики в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» // Русистика в мировом пространстве: традиции и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – СПб. : МАПРЯЛ, 2021. – С. 182–189.
5. Достоевский Ф. М. Скверный анекдот // Собрание сочинений : в 10 т. – Т. 4. Произведения 1862–1869. – М. : ГИХЛ, 1956. – С. 5–60.
6. Козубовская Г. П. Семантический комплекс еды / пищи в романе И. А. Гончарова «Обрыв» // Культура и текст. – 2021. – № 4(47). – С. 203–220. – DOI 10.37386/2305-4077-2021-4-203-220.
7. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – 2-е изд., доп. – СПб. : Искусство-СПб, 1999. – 415 с.
8. Мережковский Д. С. Смерть Богов (Юлиан Отступник) : роман. – М. : Панорама, 1991. – 272 с.
9. Михеева С. Л. О роли имен прилагательных в портретных описаниях (на материале романа Д. С. Мережковского «Воскресшие боги, или Леонардо да Винчи») // LINGUISTIC TYPOLOGY 2: Проблемы лингвистической типологии и культурологии : материалы II Междунар. симпозиума / отв. ред. Н. Н. Тимерханова. – Ижевск: ИЦ «Удмуртский университет», 2021. – С. 165–172.
10. Павловская А. В. Гастрософия: наука о еде. К постановке проблемы. Часть 2 // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 1. – С. 26–41.
11. Химич В. В. Эстетическая активность образов еды и питья в произведениях Михаила Булгакова // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2006. – Т. 47, № 12. – С. 204–224.

Статья поступила в редакцию 02.04.2022

REFERENCES

1. Bochkarev A. E. O shchah, baran'em boke, blinah i prochih kulinarnyh izdeliyah v poeme N. V. Gogolya «Mertvye dushi»: ...vse vynesut russkie zheludki // *Kritika i semiotika*. – 2020. – № 2. – S. 302–314. – DOI 10.25205/2307-1737-2020-2-302-314.
2. Bulgakov M. A. *Master i Margarita* : roman. – M. : Hudozh. lit., 1988. – 384 s.
3. Dimitrieva O. A. Vakhicheskaya leksika, verbalizuyushchaya ob"ekt pitiya, v hudozhestvennom mire Aleksandra Grina // *Nauchnyj dialog*. – 2021. – № 4. – S. 80–96. – DOI 10.24224/2227-1295-2021-4-80-96.
4. Dimitrieva O. A. Ob osobennostyah vakhicheskoy leksiki v romane L. N. Tolstogo «Anna Karenina» // *Rusistika v mirovom prostranstve: tradicii i perspektivy* : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – SPb. : MAPRYaL, 2021. – S. 182–189.
5. Dostoevskij F. M. Skvernyj anekdot // *Sobranie sochinenij* : v 10 t. – T. 4. Proizvedeniya 1862–1869. – M. : GIHL, 1956. – S. 5–60.
6. Kozubovskaya G. P. Semanticheskij kompleks edy / pishchi v romane I. A. Goncharova «Obryv» // *Kul'tura i tekst*. – 2021. – № 4(47). – S. 203–220. – DOI 10.37386/2305-4077-2021-4-203-220.
7. Lotman Yu. M. *Besedy o russkoj kul'ture: byt i tradicii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka)*. – 2-e izd., dop. – SPb. : Iskusstvo-SPB, 1999. – 415 s.
8. Merezkovskij D. S. *Smert' Bogov (Yulian Otstupnik)* : roman. – M. : Panorama, 1991. – 272 s.
9. Miheeva S. L. O roli imen prilagatel'nyh v portretnyh opisaniyah (na materiale romana D. S. Merezkovskogo «Voskresshie bogi, ili Leonardo da Vinchi») // *LINGUISTIC TYPOLOGY 2: Problemy lingvisticheskoy tipologii i kul'turologii* : materialy II Mezhdunar. simpoziuma / otv. red. N. N. Timerhanova. – Izhevsk: IC «Udmurtskij universitet», 2021. – S. 165–172.
10. Pavlovskaya A. V. Gastrosofiya: nauka o ede. K postanovke problemy. Chast' 2 // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. – 2016. – № 1. – S. 26–41.
11. Himich V. V. Esteticheskaya aktivnost' obrazov edy i pit'ya v proizvedeniyah Mihaila Bulgakova // *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. – 2006. – T. 47, № 12. – S. 204–224.

The article was contributed on April 2, 2022

Сведения об авторе

Димитриева Ольга Альбертовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары; докторант кафедры русского языка как иностранного Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2734-640X>, olgaal_79@mail.ru

Author Information

Dimitrieva, Olga Albertovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash Languages, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary; Doctoral Student of the Department of Russian as a Foreign Language, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2734-640X>, olgaal_79@mail.ru